

Вспоминая вчерашний вечер и сегодняшний день, когда Шао Цичжай неоднократно предупреждал, ругал и даже говорил с ним откровенно, Шао Цихань невольно усмехнулся.

— Ты очень переживаешь? — Мужун Цзю, наблюдая за его выражением лица, прямо спросил.

— Да, очень переживаю, — устало ответил Шао Цихань. — Ацзю, я боюсь, что не смогу его защитить...

— Почему?

— Потому что Шао Цичжай не согласен. — Шао Цихань попытался улыбнуться, но в его улыбке читалась горечь. — Если он не согласен, значит, весь мир против.

— Наконец-то ты осознал, насколько твой брат влиятелен? — Мужун Цзю слегка усмехнулся, убирая медицинский ящик. — Я думал, ты будешь продолжать его игнорировать.

Услышав это, Шао Цихань рассмеялся, вспомнив, как раньше он относился к своему старшему брату с пренебрежением.

— Ацзю, если честно, раньше я только делал вид, что силен. Разве я не знаю его методов? Если он решит порвать со мной и прекратит финансирование Шаоци, у меня будут большие проблемы.

— Он так не поступит, — покачал головой Мужун Цзю, поднимаясь с медицинским ящиком в руках.

— О? — Шао Цихань наблюдал, как его возлюбленный убирает ящик.

Мужун Цзю, поставив ящик на место, взял со стола кружку и протянул её Шао Циханю.

— Шао Цичжай не из тех, кто позволит личным делам влиять на решения. Если ты будешь хорошо управлять Шаоци, он не вмешается... — Он задумался на мгновение, затем добавил:

— Хотя, возможно, он пошлет кого-нибудь присматривать за тобой.

Шао Цихань сделал глоток воды и с легкой ревностью заметил:

— Ты, кажется, его хорошо знаешь.

— Мы ведь соперники в бизнесе, разве не естественно, что мы знаем друг друга? — спокойно ответил Мужун Цзю.

— Хм, — фыркнул Шао Цихань, затем с недовольством добавил:

— Ты прав. Помнишь Сяо Иня? Это его человек.

— О? Когда ты это понял? — с интересом спросил Мужун Цзю, но затем, будто что-то вспомнив, добавил:

— Тебе уже лучше?

— С твоей помощью, конечно, лучше, — Шао Цихань с легкой досадой потрогал пластырь на лице. — Всего несколько дней назад. Но он, надо отдать ему должное, не полез в финансовый отдел, иначе я бы уже выгнал его.

— Если он способен, используй его, — улыбнулся Мужун Цзю. — У меня таких много, наблюдать, как они из кожи вон лезут, чтобы подняться, довольно забавно. Они не доберутся до самых секретных вещей, но принесут немало пользы... Кстати, их вклад в премии в этом году значителен.

— Вот я и пришел к тебе за советом, — с улыбкой сказал Шао Цихань, склонив голову набок. — Ацзю, ты так и не сказал, согласен ли ты меня приютить.

Мужун Цзю моргнул, на мгновение ему показалось, что у Шао Циханя на голове выросли пушистые звериные уши, а за спиной появился хвост, который весело покачивался.

— У меня не так много твоей одежды, — смущенно сказал Мужун Цзю.

— О, это не проблема! — Шао Цихань вскочил, держа в руках кружку. — Я привез багаж, его уже подняли, наверное, дядя Дай положил его в гостевую комнату.

— А машина? — Мужун Цзю поднял бровь.

— Я приехал на своей, — глупо улыбнулся Шао Цихань.

— ...Ты просто решил, что я соглашусь? — с улыбкой спросил Мужун Цзю, скрестив руки на груди.

— Ой, ну что ты! Но я знаю, что ты такой добрый, что точно не откажешь!

Так Мужун Цзю «приютит» бездомного Шао Циханя, и они начали жить вместе. Утром они завтракали, затем каждый отправлялся на работу, а вечером ужинали вместе дома или в ресторане. Все было гармонично.

Шао Цихань был счастлив, а Мужун Цзю быстро привык к жизни с другим человеком.

Хотя прошло всего два дня.

В тот вечер, проведя приятное время вместе, они вернулись домой, где их встретил дядя Дай с бумагой в руках.

— Молодые господа, вы вернулись.

— Да, — улыбнулся Мужун Цзю, а Шао Цихань кивнул. — Что случилось, дядя Дай?

— Господин, это список гостей на ваш день рождения. Посмотрите, всё ли в порядке? — Дядя Дай протянул бумагу Мужун Цзю.

Тот просмотрел список и кивнул:

— Всё в порядке, спасибо, дядя Дай.

Дядя Дай с улыбкой взял список обратно:

— Господин, это первый раз, когда вы приглашаете друзей и одноклассников к себе домой, мы обязательно всё сделаем хорошо.

— Дядя Дай, не беспокойтесь об этом, ведь мы наняли организаторов, пусть они всё сделают, — вмешался Шао Цихань, взглянув на улыбающегося Мужун Цзю. — Ацзю, я прав?

Мужун Цзю кивнул, но вдруг нахмурился, будто что-то вспомнив.

— Что случилось? — с беспокойством спросил Шао Цихань.

Мужун Цзю не ответил ему, а обратился к дяде Даю:

— Дядя Дай, добавьте ещё одного человека в список.

— Кого, господин?

— Бай Сяоси, «си» из «путь долг и труден».

Услышав это имя, дядя Дай и Шао Цихань одновременно отреагировали.

— Хорошо, господин.

— Зачем её приглашать???

Мужун Цзю снова проигнорировал Шао Циханя и, обращаясь к озадаченному дяде Даю, сказал:

— Просто добавьте её, дядя Дай, и идите по своим делам.

С этими словами он направился в другую комнату.

Шао Цихань последовал за ним, недовольно спросив:

— Зачем её приглашать???

Мужун Цзю мельком взглянул на раздражённого Шао Циханя и тихо сказал:

— Я уже говорил, просто хочу кое-что проверить.

Мужун Цзю спокойно сидел в кожаном кресле, глядя на огромный ЖК-экран, занимавший почти половину стены. Экран был разделён на более чем тридцать частей, каждая из которых показывала разные изображения.

Тишину в комнате нарушили два стука в дверь.

Мужун Цзю повернулся в кресле, встал и открыл дверь.

— Ацзю, время почти пришло, — Шао Цихань заглянул в комнату, удивлённо осмотрев её. — Эта комната... раньше была гостиной?

— Да, — спокойно ответил Мужун Цзю. — Здесь удобно, я просто подключил сюда камеры. Пойдём, Хань.

С этими словами он вышел из комнаты.

Шао Цихань поспешил за ним, а затем шагнул вперёд, чтобы идти рядом с Мужун Цзю. Они шли по коридору плечом к плечу.

— Ацзю, ты правда веришь в тот сон? — спросил Шао Цихань после некоторого молчания.

Мужун Цзю только покачал головой, не отвечая.

Он качал головой не потому, что не считал сон реальностью, а потому, что понятие «сон» было ошибочным. Это было его прошлое, его реальность, а не сон. Но он не мог просто сказать своему другу: «Хань, это не сон, это правда, потому что я переродился».

Это был его самый большой секрет, и даже Шао Циханю он не мог его открыть.

Шао Цихань не понимал, но Мужун Цзю точно знал, что произойдёт, если следовать «судьбе».

Насилие над Бай Сяоси.

Кто проникнет на его частную вечеринку и сумеет подмешать ему наркотик, заставив совершить ужасную ошибку?

Это было то, чего он не мог понять до самой смерти.

В прошлой жизни, после случившегося, он столкнулся с безжалостными ударами Шао Циханя. Он изо всех сил пытался спасти шатающуюся Группу Мужун и одновременно искал виновного, но так и не смог его найти.

Он вспоминал, что ел и пил, чтобы понять, как наркотик попал в его организм, но всё было тщетно. Вся посуда и остатки еды были отправлены на анализ, но результаты показали, что никаких следов наркотика не было.

Хотя единственный способ, которым L.S.D. мог подействовать, — это попасть внутрь организма.

<http://bllate.org/book/15114/1335860>